Птицы, казалось, общались друг с другом, а затем все они вбежали в неохраняемое здание. Зори слышал крики, смятение, хаос из коридоров. Он знал, что должен был пойти и помочь, но каждая жилка его существа говорила ему, что не стоит связываться с этими... монстрами. В здание был только один вход - бежать, вероятно, было невозможно. Все, что он мог сделать, это спрятаться. Прятаться и молиться, чтобы они оставили его в покое.

Следующие несколько минут Зори слышал ужасные звуки. Крики и гудки наполняли воздух, изредка сопровождаясь ударными звуками ломающихся и разбивающихся предметов. Это было всего несколько минут, в течение которых по зданию разносились звуки чистой бойни. Потом остались только эти ужасные гудки. Зори свернулся клубочком в углу своей комнаты, прячась так, как не прятался с тех пор, как был маленьким ребенком, боявшимся ночных чудовищ, когда дверь была сорвана с петель.

Он посмотрел на птицу, и страх изобразился на его лице. Милая цветочная корона на голове птицы никого не обманывала - особенно если учесть, что в клюве она держала ужасный черный кинжал. Зори застыл на месте. Молча он надеялся, умолял, чтобы оно просто пошло дальше. Что оно позволит ему прожить еще один день. На какое-то ужасное мгновение Зори встретился с глазами чудовища. В этих глазах не было ни злобы, ни агрессии. В них была радость. Будет ли он жить или умрет, зависело только от прихоти этого пернатого изверга. Зори закрыл глаза, ожидая страшного конца. Прошли секунды, затем минуты. Он открыл глаза и осмотрелся. Он был еще жив, а птица исчезла. Ужасная тишина наполнила воздух - тишина, не выражающая ничего, кроме тревоги. Были ли они еще здесь? Зори не знал.

Наконец, он набрался смелости, а может быть, глупости, и пошел посмотреть, что осталось от империи его нанимателя. Выйдя из общей каюты, Зори увидел не штаб-квартиру босса организованной преступности. Он увидел руины. Руины, которые можно было сравнить с последствиями войны. Это напомнило ему детство, когда эти проклятые шиноби сражались между собой. Чаще всего они оставляли шиноби в покое. Но иногда они проходили через города, оставляя за собой кровавую бойню. Дом Зори был одним из таких. То, что он увидел сейчас, ничем не отличалось от того, что он видел во время этой дурацкой войны.

Куски стен были выломаны, обломки украшали пол. Оружейные стойки были повалены на землю, содержимое разбросано повсюду. Повсюду валялись тела, окровавленные, разбитые и избитые. То, что Зори видел вокруг себя, даже отдаленно не напоминало здание, в котором он находился час назад. Поэтому он побежал. Не оглядываясь, Зори побежал. Из здания и прочь. Просто... прочь. Он спрячется где-нибудь еще на этом проклятом острове и будет искать путь на материк, как только сможет.

Забуза засмеялся. Это был долгий, искренний смех - как будто он давно не слышал такой смешной шутки. Анко смотрел на Обито. Он понятия не имел, что означает этот взгляд, - интерпретация выражений никогда не была его умением. Обито посмотрел на нее, а затем в сторону. Он не знал, что сказать, как ответить. Поэтому он снова повернулся лицом к Забузе. Мускулистый мечник смотрел Обито прямо в глаза, и генину потребовалось все силы, чтобы не струсить - настолько сильным был взгляд этого человека.

"Интересный ты парень, знаешь ли. У тебя больше яйца, чем у большинства людей, которых я знаю. Из уважения к тебе, договорились. Хаку?" Забуза окликнул своего спутника, и звуки

ударов сенбона о камень прекратились. "Отпусти девушку! Парень, если тебе удастся победить Хаку, я выслушаю тебя. Но ты должен знать, что мой мальчик Хаку - мой величайший инструмент - более мощный, чем даже мой знаменитый Кубикирибочо. Ты уверен, что не хочешь отказаться? Возможно, я даже готов отпустить вас четверых... в обмен на старика".

У Обито не было времени думать о дискомфорте, который он почувствовал от комплимента Забузы. Он посмотрел на купол, уверенно помахал Хинате рукой, а затем дал ей знак отойти в безопасное место. Она вышла, бросив на Обито обеспокоенный взгляд, и направилась к Саске. Угрожающая форма Хаку выступала из одной из панелей льда, его лицо в маске смотрело прямо на Обито. В этой маске было что-то нервирующее.

Обито уже дважды сталкивался с Хаку - один раз при проникновении в штаб Гато, другой раз в лесу. Мотивы мальчика были понятны - он не хотел причинять людям вред, но был непоколебимо предан Забузе. Обито вздрогнул, но решительно посмотрел на Забузу.

"Я бы задал тебе тот же вопрос, если бы это не было скорее оскорблением, чем добротой", - ответил Обито, заслужив ухмылку импозантного мужчины. "Нет, я не откажусь".

Джинчурики, одновременно испуганный и уверенный в себе, повернулся и с готовностью вошел в ледяной купол Хаку. Его противник приветствовал его небольшим, вежливым поклоном головы, отраженным на каждой из панелей льда. "Итак, мы снова встретились".

"Забавно, знаешь ли?" Обито ухмыльнулся, теперь позволив своему лицу немного расслабиться. "Оба моих товарища по команде намного сильнее меня, а мой набор навыков вряд ли предназначен для боя один на один".

После напряженного молчания Хаку ответил. "И все же ты уверен, что сможешь победить меня. Хотя, возможно, эта уверенность неуместна, потому что я могу сказать, что у тебя мало настоящего опыта. То, как ты ходишь и говоришь, еще мягко, не выветрилось. Я не хочу убивать тебя, но ты знаешь, что я это сделаю. Возможно, если бы мы встретились при других обстоятельствах, мы могли бы стать... друзьями. Приготовься".

Почти сразу после того, как Хаку закончил говорить, сенбон пронзил воздух в направлении Обито, который ответил на это броском своего тела в одну сторону. Он видел, от какого натиска защищалась Хината, и поэтому знал, что это ничто по сравнению с тем, что может сделать Хаку. Не прекращая движения, Обито вскинул руки в печати Змеи, а затем перешел к Тигру - двум последним частям техники Клона. С клубами дыма купол наполнился множеством явно неотличимых друг от друга копий Обито. Это вряд ли дало бы ему много времени: Обито подозревал, что его противник может разорвать их всех в считанные мгновения. Но этого было достаточно, чтобы генин, потянувшись в боковой карман своего подсумка, поднес к губам маленький свисток и дунул.

Всего пара секунд потребовалась, чтобы рой сенбонов пронзил все иллюзорные клоны Обито, заставив каждого из них исказиться и рассеяться. Один сенбон вонзился в левое плечо Обито, оставив тонкий кровавый след. Другой больно вонзился в бедро. Обито поморщился, но не стал

отвлекаться. Он дунул в свисток, создавая звук с частотой выше, чем мог слышать человек. Его чакра потекла через свисток, используя этот неслышимый звук как средство перемещения по воздуху, проникая в мозг Хаку через его уши.

Прошло слишком много времени, прежде чем Хаку понял, что на него действует гендзюцу. В зеркальном куполе каждое из отражений Хаку занесло руки в печать Освобождения, чтобы рассеять гендзюцу. Он крикнул "Освобождение", а затем замер. Обито не мог видеть лицо Хаку под маской, но ожидал, что оно скрывает шок. Он ухмыльнулся, глядя, как Хаку снова наложил на руки печать освобождения. И снова. И снова. С каждой попыткой движения Хаку становились все более вялыми, все более неуравновешенными.

http://tl.rulate.ru/book/63306/1781794